

Косимов О.А., и.о. начальника кафедры уголовного права и процесса 4-го факультета, подполковник милиции;

Мухаммадиев Н. Б., заместитель начальника 4-го факультета, полковник милиции

(Академия МВД Республики Таджикистан)

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ФАКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ОТДЕЛОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В СРЕДНЕЙ АЗИИ (1918-1924 ГГ.)

История милиции и органов внутренних дел Таджикистана, безусловно, является неотъемлемой частью истории таджикского народа. Пройденный таджикской милицией путь, как вся история системы органов внутренних дел, берет свое начало с установления в Средней Азии советской власти.

В законодательствах государств Центральной Азии до завоевания их Российской империей этап предварительного расследования преступлений, в том числе оперативно-розыскная деятельность, отсутствовал. Казийский суд признавал три вида доказательств: признание, свидетельские показания и присягу. Сила того или иного доказательства была определена в источниках шариата (Корана). Как отмечает А. Ш. Розикзода, «...в Бухарском эмирате существовал единый для всех закон — шариат, который регулировал не только духовную, бытовую, но и правовую жизнь населения. Это был и Уголовный, и Гражданский кодекс страны»¹.

Об обеспечении порядка в досоветском Таджикистане написано немало работ. Однако наиболее глубоко этот вопрос на основе ранее не изученных архивных материалов и новых фактов проанализирован в монографической работе А. Ш. Розикзода «Становление милиции Таджикистана». Поэтому, не анализируя деятельность органов правопорядка в досоветском Таджикистане, предпримем некоторый историко-правовой (архивный) анализ становления аппаратов уголовного розыска в первые годы существования советской власти в Средней Азии.

15-22 ноября 1917 г. третий краевой съезд Советов Туркестана, состоявшийся в Ташкенте, провозгласил советскую власть в Туркестанском крае, образовав правительство края — Совет Народных Комиссаров и 15 народных комиссариатов для управления отдельными отраслями государственной жизни.

Слом старых колониальных аппаратов государственной власти и создание органов милиции молодой советской республики в Туркестане было начато с издания (на основе Приказа НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «Об организации рабочей милиции») Приказа СНК Туркестанской АССР «Об образовании запасного кадра и реорганизации милиции от 12 декабря 1917 г.» и завершены во второй половине 1918 г.

28-29 января 1918 г. состоялось совещание СНК Туркестанской республики, на котором были рассмотрены вопросы образования и укомплектования органов милиции Туркестанского края. По итогам совещания был издан приказ СНК Туркестанского края от 29 января 1918 г. «Об образовании органов милиции в Туркестане»². Для руководства работой по организации и созданию новой милиции 30 января 1918 г. был создан «Отдел управления инспектора милиции в городах и уездах Туркестанского края»³.

С февраля 1918 г. новые милицейские органы начали создаваться во всех уездах, городах и волостях Туркестанского края. Как отмечает А. Ш. Розикзода, «Милиция в Туркестанской республике создавалась в очень сложной обстановке, в условиях ожесточенной классовой борьбы между новым и старым»⁴.

Приказ НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «Об организации рабочей милиции», приказ СНК ТАССР «об образовании запасного кадра и реорганизации милиции» и другие приказы СНК не содержали норм, определяющих права и компетенцию органов милиции а также обязанности органов милиции, и их работников.

Правотворческая деятельность правительства Туркестанской республики по изданию нормативных актов, регулирующих правовую основу деятельности органов милиции, активизировались со второй половины 1918 г. 3 апреля 1918 г. СНК Туркестана издал приказ «Охрана общественной безопасности, свободы и порядка»⁵, 13 декабря 1918 г. ЦИК Туркестанской АССР принял «Положение о милиции Туркестанской республики»⁶. В 1918-1919 гг. Народным Комиссариатом внутренних дел ТАССР были изданы «Инструкция милиционерам Советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской республики», «Инструкция старшим и дежурным по району милиционерам Советской Рабоче-крестьянской ми-

лиции», «Инструкция районным начальникам Советской Рабоче-крестьянской милиции в уездах и в городах и их помощникам»⁷, «Инструкция для членов милиции в Туркестанском крае»⁸. В названных правовых актах были регламентированы порядок образования, задачи, права и обязанности начальников и членов милиции, порядок приёма, прохождения службы, регистрации преступлений и правонарушений.

5 октября 1918 г. на заседании Коллегии НКВД РСФСР было утверждено Положение об организации отделов уголовного розыска. Этот документ и это дата в последующем стали отправной точкой становления и развития отделов уголовного розыска органов милиции. 16 октября 1918 г. указанное Положение было разослано на места⁹.

Аппараты уголовного розыска были созданы и функционировали при всех губернских управлениях милиции и в городах с населением не менее 40 тыс. жителей. В их задачи входило расследование преступлений уголовного характера и борьба с бандитизмом. На местах были образованы отделения уголовного розыска. Штаты служащих уголовного розыска определялись, исходя из количества населения обслуживаемого города, состояния преступности в нем и окончательно утверждались исходя из указаний НКВД.

Общее руководство всеми аппаратами уголовного розыска осуществлялось Центральным управлением уголовного розыска (Центророзыск), входившим составной частью в Главное управление милиции НКВД РСФСР¹⁰.

Создание аппаратов уголовного розыска органов милиции в Туркестанской АССР из-за отсутствия организационного опыта, подготовленных кадров из рабоче-крестьянской среды, особенно из местной национальности, а также инструкций, регламентирующих деятельности отделов уголовного розыска, несколько затянулось.

В Туркестане Положение об организации уголовного розыска было утверждено ТуркЦИ-Ком 16 июля 1919 г.¹¹ Согласно положению, была определена структура республиканских органов уголовного розыска: в центре — управление уголовного розыска, входящее в состав Главного управления милиции в качестве самостоятельного отдела. Начальник управления уголовного розыска назначался и увольнялся начальником Главмилиции после утверждения коллегией Комиссариата внутренних дел Туркестанской республики. В областях при управлениях милиции — подотделы уголовного розыска, во главе с начальником подотдела, который назначался и увольнялся начальником областного управления милиции с согласия заведующего отделом облисполкома, начальника управления розыска и Главмилиции Туркестанской республики. В городских управлениях милиции — отделения уголовного розыска. Начальники отделений уголовного розыска назначались и увольнялись начальником городского или уездного управления милиции с согласия начальника подотдела уголовного розыска областного управления милиции.

К концу 1920 г. на территории Туркестанской АССР функционировало 26 уездных, 34 городских и 92 районных отдела милиции¹², в которых были образованы отделы (отделения) уголовного розыска. Работа по образованию аппаратов уголовного розыска на местах протекала в крайне тяжелых условиях. Население и местная власть не имели никакого представления о назначении и деятельности уголовно-розыскных органов. В момент образования в отделениях уголовного розыска в уездах, городах и участках практически отсутствовали представители коренного населения. Это обстоятельство значительно повлияло на раскрытие преступлений в целом по Туркестанской республике.

В сложный период усиления классовой борьбы, антисоветские элементы всячески старались протаскать в милицию, в том числе аппараты уголовного розыска, «своих людей». Чтобы не допустить этого, СНК Туркестанской АССР 2 ноября 1918 г. издал приказ № 355, который отменил выборы начальников милиции. С этого момента начальники милиции стали назначаться. По требованию комиссара внутренних дел республики из органов милиции были уволены все бывшие чиновники полиции. Это не касалось только бывших агентов (оперативных работников) уголовного розыска и представителей местного населения, служивших в полиции до Октябрьской революции. Это объяснялось спецификой работы уголовного розыска и отсутствием кадров из числа лиц местной национальности.

20 августа 1920 г. Комиссариат внутренних дел Туркестанской АССР принял «Инструкцию агентам — сотрудникам уголовного розыска»¹³. В инструкции были отражены правовые положения сотрудников уголовно-розыскных органов, порядок задержания подозреваемых, розыска, производства обысков и выемок, дознаний и составления протокола. Согласно Инструкции определяла задачи органов уголовного розыска — производство дознания, предупреждение преступлений, выявление и устранение их, изобличение лиц, совершающих преступления и их преследование.

Работники наружной милиции обязывались оказывать содействия сотрудникам уголовного розыска, облегчать им раскрытие преступлений, передавать поступившие сведения об уголовных преступниках и преступлениях, охранять места преступлений и по поручению сотрудников уголовного розыска производить обыски, выемки, аресты.

Инструкция предусматривала замену следователя сотрудником уголовного розыска в случаях, когда он стал преступного деяния и когда до прибытия следователя возникала опасность утраты следов преступления. В этих случаях сотрудники уголовного розыска должны были производить осмотр, освидетельствование, обыски и т. д.

Производство ареста (задержание) сотрудниками уголовного розыска разрешалось только в случаях, когда: подозреваемый застигнут при совершении преступления; потерпевший и очевидцы прямо укажут на подозреваемое лицо; в жилище подозреваемого или на нем самом будут обнаружены явные следы преступления; орудие преступления принадлежит подозреваемому или оказались при нем; подозреваемый пытался бежать или пойман во время или после побега; подозреваемый не имеет постоянного места жительства.

Инструкция строго предупреждала о необходимости объективной оценки всех сигналов о возможном преступлении, осторожного отношения к слухам и анонимным сообщениям: выяснения первоисточников этих сведений для того, чтобы не допустить оговора и компрометации честных граждан. В Инструкции также особо отмечалось, что при принятии заявления необходимо удостовериться, насколько заслуживает доверия сам заявитель и может ли он по своему возрасту и личным качествам заслуживать доверия, основательны и объективны ли его показания и т. д.

Интересы улучшения состояния раскрытия и расследования преступлений в эти годы выдвинули задачу подготовки квалифицированных оперативных работников уголовного розыска. Первые шаги в этом направлении были сделаны отделом уголовного розыска Главмилиции Туркестанской республики¹⁴. В январе 1919 г. отделом уголовного розыска были организованы курсы подготовки инструкторов¹⁵. На этих курсах, наряду с общеполитическими и правовыми дисциплинами, читались лекции по технике расследования преступлений, дактилоскопии, судебной фотографии и судебной экспертизе¹⁶.

Следует отметить своеобразие учебных программ этих курсов. Например, в курсе советского уголовного процесса изучалась методика расследования отдельных категорий преступлений (убийство, нанесение телесного повреждения, изнасилование, поджог, хищение). Программа курса техники расследования преступлений состояла из двух частей — общей и особенной. Общая часть включала в себя вопросы тактики осуществления и производства отдельных следственных действий и применения техники при расследовании преступлений. В особенной части эти вопросы связывались с расследованием отдельных категорий преступлений (кража, мошенничества, подлог, поджог, убийство)¹⁷.

В июле 1919 г. первой группы 25 человек, окончивших курсы инструкторов-криминалистов получили назначение в Главное управление милиции НКВД Туркестанской АССР¹⁸. На них возлагалось обследование на местах состояния борьбы с преступностью, изучение всевозможных типов преступников, способов совершения ими преступлений и применения технических средств, анализ роста преступности, выработка методов борьбы с отдельными преступлениями, разработка циркуляров и указаний, организация музеев криминалистики на местах¹⁹. Деятельность указанных курсов способствовала улучшению качественного состава работников НКВД Туркестанской АССР.

Несмотря на некоторое улучшение состава работников НКВД Туркестанской АССР, процент раскрытия и расследования преступлений оставался низким. Качество производства дознания на местах было еще хуже. Раскрываемость преступлений в 1924-1925 гг. не превышала 50 %²⁰. В 1925 г. были открыты курсы командного состава милиции и уголовного розыска,²¹ однако они не могли охватить учебной нужного количества работников местных органов дознания. Попытка организовать их учебу в областных центрах потерпела неудачу из-за отсутствия преподавателей. Поэтому отдел прокуратуры НКЮ поставил вопрос об организации курсов подготовки работников милиции и уголовного розыска в республиканском масштабе²².

НКЮ Туркестанской АССР принимало также меры по распространению криминалистических знаний. Поскольку в те годы расследованием преступлений занимались народные судьи, в большинстве своем не имевшие специального образования, НКЮ Туркестанской АССР в 1919 г. организовал для них шестимесячные юридические курсы, которые в 1920 г. были преобразованы в одногодичные, а в 1924 г. — двухгодичные. На этих курсах получили специальное образование несколько сотен судебных, следственных и оперативных работников уголовного розыска.

Уголовно-процессуальное право и криминалистика преподавались на правовом отделении факультета общественных наук Туркестанского государственного университета, созданного в Ташкенте по ленинскому декрету 1920 г. Хотя выпускники этого факультета не готовились специально для НКЮ и НКВД, некоторая часть их работала в этих органах. Лекции на правовом отделении читали главным образом ученые из Москвы и Ленинграда²³.

Для пропаганды правовых норм НКВД РСФСР, начиная с 1922 г., начал издавать ежемесячный журнал «Власть Советов». В нем публиковались теоретические и практические разъяснения по всем издаваемым НКВД циркулярам и распоряжением. На страницах журнала получали теоретическое обоснование правовые проблемы, определяющие и намечающие тактику местных органов НКВД, отделов управления милиции, уголовного розыска и других; печатались обзоры законодательной работы в республиках, губисполкомах и административной практики органов НКВД, пропагандировались инициативы местных органов и критиковались недостатки в работе.

НКВД Туркестанской республики в 1922 г. начал издавать ежемесячный «Бюллетень». В нем публиковались постановления и распоряжения ЦИК, Совета Народных Комиссаров и НКВД Туркестанской республики по вопросам управления²⁴.

19 февраля 1922 г. Пленум ТуркЦИКа принял решение о преобразовании Главного управления милиции в отдел организационно-административного управления НКВД, упразднении уголовного розыска и передаче всех его функций отделу милиции²⁵. Областные отделения уголовного розыска преобразовывались в уездно-городские отделения уголовного розыска.

Однако эти структурные изменения, преследовавшие цель упростить структуру милиции, усилить контроль за ее деятельностью и удешевить содержание, не дали желаемых результатов. Наоборот, привели к значительному ухудшению показателей раскрытия и расследования преступлений. Так, раскрываемость преступлений в Туркестанской республике в эти годы не превышала 50 %²⁶, а в восточных районах республики (нынешний Таджикистан) общий процент раскрываемости преступлений составлял всего 30-34 %²⁷.

Большой Совет НК Туркестанской республики 29 августа 1922 г. на своем заседании рассмотрел вопрос «О состоянии штатной и добровольной милиции и о мерах к усилению их деятельности» и признал необходимым вновь создать при НКВД самостоятельное Главное управление милиции (ГУМ)²⁸. На ГУМ возлагались руководство милицией республики и общий надзор за ее деятельностью. К 1924 г. структура ГУМ была следующей: 1) инспекторский отдел; 2) отдел уездно-городской милиции; 3) отдел снабжения; 4) отдел уголовного розыска и 5) общая канцелярия²⁹.

В сентябре 1924 г. III Внеочередная сессия ТуркЦИКа приняла постановление о национально-территориальном размежевании Средней Азии. В результате НКВД Туркестанской республики и все его структурные подразделения, в том числе отдел уголовного розыска, 23 ноября 1924 г. были ликвидированы³⁰.

Таким образом, уголовный розыск в период с 1918 по 1924 гг. являлся одним из главных подразделений органов милиции Туркестанской республики. В основном именно это подразделение милиции боролось против всех видов преступлений, совершаемых на территории республики.

1 Розикзода А. Ш. Становление милиции Таджикистана: Монография.- Душанбе, 2011. — С.23.

2 Джалилов Т. А. На страже народных интересов. — Ташкент, 1963. — С. 7-8.

3 ЦГА Р. Узб., ф.39, оп.1, ед.хр.72, л.д.1.

4 Розикзода А.Ш. Указ. раб. — С. 83.

5 ЦГА Р.Уз., ф. 25, оп.1, ед.хр. 6, л.д.106.

6 ЦГА Р. Узб., ф.339. оп.1, ед.хр. 644, л.д. 39-40.

7 ЦГА Р. Узб., ф.25, оп.1, ед. хр. 74, л.д. 155-158.

8 ЦГА Р. Узб., ф.339. оп.1, ед.хр. 644, л.д. 16-31.

9 ЦГАОР ф, 393, оп. 393, оп.23, д.16, л.3.

10 Еропкин М. И. Развитие органов милиции в Советском государстве. — М., 1967. — С. 20.

11 ЦГА Р. Узб., ф, 17, оп. 1, ед.хр. 785, л.д. 105.

12 Розикзода А. Ш. Указ. раб. — С. 90.

13 ЦГА Р. Узб., ф, 339, оп.1, ед.хр. 204 а, л.д.6.

14 ЦГА Р. Узб., ф. Р-39, оп. 2, д. 151, л.58.

15 ЦГА Р. Узб., ф. Р-39, оп. 1, д. 6-а, л.14.

16 ЦГА Р. Узб., ф. Р-39, оп. 1, д. 6-а, л.29.

17 ЦГА Р. Узб., ф. Р-39, оп. 1, д. 89, л.6-8.

18 ЦГА Р. Узб., ф. Р-39, оп. 1, д. 89, л.80.

19 ЦГА Р. Узб., ф. Р-39, оп. 2, д. 151, л.162.

- 20 ЦГА Р. Узб., ф. Р-86, оп. 1, д. 3104, л.7.
- 21 ЦГА Р. Узб., ф. Р-86, оп. 1, д. 4198, л.40, 51.
- 22 ЦГА Р. Узб., ф. Р-86, оп. 1, д. 3815, л.84.
- 23 Абдумаджидов Г. А. Развитие законодательства о расследовании преступлений. — Ташкент, 1974. — С. 24-25.
- 24 ЦГА Р. Узб., ф. 339, оп.1, ед.хр.95 а, л.д.4.
- 25 ЦГА Р. Узб., ф. 39, оп.1, д.239, л.д. 38
- 26 ЦГА Р. Узб., ф. Р-86, оп. 1, д. 3104, л.7.
- 27 Розикзода А. Ш. Указ. раб. — С. 276., ЦГА РТ. ф. 9, оп.4, л.д.64.
- 28 ЦГА Р. Узб., ф. 39, оп. 1, д. 418, л.1.
- 29 ЦГА Р. Узб., ф.339, оп. 1, д.121, л.69.
- 30 ЦГА Р. Узб., ф.339, оп. 1, введение к описи, л.5.